

МИГРАЦИЯ В РОССИИ: ОТ ФОБИЙ К ОСОЗНАНИЮ ВЫГОДЫ

Мигранты для России явление не новое, и хотя на протяжении всего существования русского этноса миграции играли определенную роль в его судьбе, в последнее время характер миграционных процессов и их влияние на развитие общества приобретает совершенно иное значение.

В течение всей своей истории, вплоть до конца XX в., русский этнос развивался преимущественно экстенсивным путем, непрерывно увеличивая территорию своего расселения. Со второй половины XIX в. наступил новый период в развитии русского этноса, когда происходило постепенное сокращение возможностей для центробежных миграций. Наконец, последние десятилетия XX в. впервые в истории народа ознаменовались преобладанием центростремительных миграционных потоков над центробежными [1].

Однако изменения, произошедшие в характере миграции в России, связаны не только и не столько с сокращением возможностей для центробежных миграций, сколько с общемировыми миграционными тенденциями, связанными с процессами глобализации, а также с проявлениями этнической нетерпимости и другими негативными обстоятельствами, складывающимися в районах проживания вынужденных переселенцев.

Глобализация привела в движение не только капиталы, товары, но и трудовые ресурсы. Если в 20 в. миграция носила локальный характер и не затрагивала широкие слои населения различных стран, то в начале нового тысячелетия она с каждым годом охватывает все большее число людей трудоспособного возраста. По оценкам зарубежных экспертов, в начале 21 в. более 175 млн. жителей планеты находилось за границей своих стран в поисках лучшей доли [2].

Общепризнанным является определение причин добровольной миграции – это «заинтересованность индивида или нуклеарной семьи в улучшении своего положения, и, прежде всего в повышении дохода, получении определенной материальной выгоды» [3]. Но на практике оказывается, что благие цели миграции не исключают трудностей, которые подстерегают мигранта в чужой стране, республике, городе. Однако миграция меняет не только жизнь мигрантов, но приводит к изменениям внутренней среды принимающего общества. Изменения эти носят далеко неоднозначный характер. Речь идет о выгодах и проблемах, которые влечет за собой присутствие мигрантов в том или ином регионе, той или иной сфере деятельности принимающей страны.

Попытаемся взглянуть на проблему миграции глазами представителей принимающего социума. Сложившееся в современном российском обществе отношение к миграции и ее носителям далеко не однозначно и обусловлено это целым рядом обстоятельств. Наряду с пониманием экономической выгоды и демографической полезности присутствия мигрантов имеют место и отрицательные настроения по отношению к ним.

Негативное восприятие мигрантов основывается на мнениях о том, что «Мигранты завоюют Россию», «Россия останется без русских» [4] и т.п. В чем же суть этих опасений? Вероятно эти «лозунги» основываются на фобиях, существующих в обществе по отношению к мигрантам и базирующихся, на представлении о мигрантах как чуждых, иных. По мнению Ю.А. Левады, факторы роста этно- и мигрантофобий не могут быть объяснены однозначно, они, как и все фобии производны от страхов утраты «ресурсов» и «собственной идентичности» [5].

Более развернутый список аргументов, лежащих в основе антимигрантских настроений приводит в своей работе, посвященной анализу мигранто- и этнофобий В.И. Мукомель, в качестве таковых он выделяет:

- неконтролируемый приток мигрантов резко осложняет социальную обстановку, дестабилизируются рынки труда, жилья способствуя повышению нагрузки на социальную обстановку и инженерную инфраструктуру;
- миграция ухудшает санитарно-эпидемиологическую обстановку;
- миграция способствует криминализации обстановки и росту преступности;
- миграция служит неизбежной предпосылкой конфликта: имеется объективный порог численности мигрантов, после которого конфликты предопределены;
- миграцию уже можно рассматривать как особый вид оружия, позволяющего существенно ослаблять и дестабилизировать ситуацию в регионе, государстве; [6]

Безусловно, что фобии по отношению к мигрантам в ряде случаев имеют под собой реальную основу. Так по данным Департамента государственного санитарно-эпидемиологического надзора Минздрава России «среди взрослого населения из числа пребывающих в Москву в предыдущие годы зарегистрирована вспышка менингококковой инфекции (100 случаев среди граждан Вьетнама), выявлены очаги брюшного тифа среди граждан Азербайджана, торгующих на продовольственных рынках города; в Ставропольском крае показатель заболеваемости туберкулезом среди прибывшего населения составил в 1999 году 1187 на 100 тысяч населения, что в 20 раз превышает уровень заболеваемости местного населения» [7]. По данным другого ведомства – Министерства внутренних дел – «за 10 лет число преступлений, совершенных иностранцами в России, увеличилось в 2,5 раза; показатель 2005 года - 51,2 тысячи; 90% правонарушителей были граждане СНГ» [8].

Не менее значимым фактом, негативно характеризующим мигрантов, является их неофициальная, в силу многих обстоятельств, занятость в различных сферах экономической жизни. «Теневая» трудовая деятельность дорого обходится экономике принимающей стране. Мигранты не только не платят налогов, но и вывозят/высылают из страны огромные денежные суммы. По сообщению главы Федеральной миграционной службы К. Ромодановского ущерб от трудовой деятельности нелегалов составляет 200млрд. рублей [9].

Другой угрозой, перед лицом которой может оказаться Россия в ближайшие десятилетия «благодаря» мигрантам, по мнению А.Н. Дмитриева, является «территориальная». Он – автор статьи о конфликтогенности миграций считает – что «катастрофическое уменьшение численности населения к востоку от Уральских гор делает огромную территорию беззащитной от бесконтрольного ее заселения миллионами мигрантов со стороны Китая без каких-либо острых затруднений» [10].

Конечно, потенциальная опасность такого рода – следствие не столько миграционной политики «китайских соседей», сколько демографической ситуации складывающейся в России в последние десятилетия. Речь идет о начавшемся в 1990-х гг. периоде длительной депопуляции, которая в России в отличие от западноевропейских стран происходит под двойным давлением, то есть детерминирована обоими компонентами воспроизводства населения – рождаемостью и смертностью, а именно снижением первой и увеличением коэффициента последней [11]. Неутешительными являются единодушные прогнозы демографов относительно будущего населения России.

Как известно, население России убывает с 1992 года уже в течение 14 лет. Но до сих пор процесс этот не затрагивал трудоспособные возрастные контингенты. Напротив, на фоне нисходящей тенденции, характерной для общей динамики населения, численность его трудоспособной части заметно росла. Так удачно складывалось отношение поколе-

ний, входящих в трудоспособный возраст и выходящих за его пределы. В 2006-м этот рост заканчивается. Затем стремительная естественная убыль трудоспособного населения: в 2007 годы она будет сравнительно небольшой – около 300 тысяч человек, но уже в следующем – увеличится в два раза, а 2010-2018 годах сокращение превысит 1 млн. человек в год. В период до 2026-го суммарная естественная убыль населения достигнет уровня в 18 с лишним миллионов человек. Если сравнить эту цифру с численностью занятых в экономике России, составляющей 67 млн. человек, становится очевидным, что ситуация чрезвычайно серьезна. Убыль трудоспособных контингентов прогнозируется вплоть до середины века [12]. Прогнозируемая демографическая ситуация неутешительна, и выходу из нее может способствовать широкое привлечение иммигрантов, с присутствием которых придется смириться даже тем, кто негативно настроен. В такой ситуации, когда речь идет о восстановлении трудоресурсного капитала, от наличия которого зависит экономическое, социальное и политическое развитие государства, по мнению ряда авторов (Зайончковская Ж., Рыбаковский Л.Л., Карелова Г.Н.) [13], лишь мигранты смогут исправить положение, но, разумеется, при грамотной политике в этом вопросе.

Безусловно, миграция оказывает значительное воздействие на развитие и существование принимающего социума, однако нельзя придавать ему «одноцветно» негативную окраску. А серьезный анализ демографических прогнозов относительно численности трудоспособного российского населения и вовсе должен привести к переоценке позиции мигрантов в стране, к разработке специальных мер по их интеграции в новое сообщество, по созданию условий для решения возникающих у них проблем, для социальной, трудовой и культурной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Этносоциология: Учебное пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробожьева, А.А. Сусоколов. М., 1999. С.93.
2. Забровская Л.В. Российские гастарбайтеры на южнокорейском рынке труда. // Социологические исследования. 2005. №8. С.72.
3. Этносоциология: Учебное пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробожьева, А.А. Сусоколов. М., 1999. С.89.
4. Цит. по Зайончковская Ж. Перед лицом миграции. // Pro et Contra. 2005. №3 (30). С.74.
5. Левада Ю.А. От мнений к пониманию: социологические очерки 1993-2000. М., 2000. С.167.
6. Мухомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии). // Социологические исследования. 2005. №5. С.57.
7. См.: Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. Сборник материалов IX Международного семинара по актуальным проблемам миграции (23-24 июня 2003 года). М., 2003.
8. По данным ИТАР-ТАСС. 15 марта 2006г.
9. По данным ИТАР-ТАСС. 17 марта 2006г.
10. Дмитриев А.В. Конфликтность миграции: глобальный аспект. // Социологические исследования. 2004. №10. С.9.
11. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы. // Социологические исследования. 2005. №3. С.71.
12. См.: Население России 2002: Десятый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Центр демографии и экологии человека. М., 2004.
13. См.: Зайончковская Ж. Перед лицом миграции. // Pro et Contra. 2005. №3 (30). С. 72-87.; Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы. // Социологические исследования. 2005. №3. С.71-81.; Стабилизация численности населения России (возможные направления демографической политики) / Под ред. Кареловой Г.Н. и Рыбаковского Л.Л. М., 2001